

Монологи любви должны звучать без антракта, если и прерываемые, то только музыкой либо тишиной, в которой живёт взволнованное сердцебиение... Так и было вечером тревожного марта 2020-го на прогоне, предваряющем премьеру спектакля во всей полноте этого действия, явленном на сцене Нижегородского государственного академического театра драмы им. М. Горького. Борис Пастернак, «Доктор Живаго. Монологи любви без антракта», сценическая композиция Александра Мюрисепа.

Что это было? Чудо. В полном соответствии с одним из определений театра: «Театр — это место, где творятся чудеса. Где они живут. Где ими одаривают, делятся, приглашая к соучастию, сопереживанию, сотворчеству...» Пусть не всех, а только единомышленников, соприродных Герою, Автору, Актёру, ...Театру. Воистину, по Бальмонту: «Я ведь только облачко. Видите: плыву./И зову мечтателей... Вас я не зову!» Но даже и тот, кто не был единоверцем, после *такого* обращения Артиста словом Поэта, усиленным единственностью собственной судьбы, любви и таланта, может быть вовлечённым в круг *оглашённых*.

Надо ли говорить, как непросто рождался роман, оказавшийся откровением не только жизни поэта, но и самого времени, каким испытанием обернулось мировое признание для нобелевского лауреата из Советского Союза. Переломные моменты истории. Революция, Гражданская война... Разгулявшаяся смерть, голод, тиф... Всего-то век назад... Невозвратно, но не безоглядно. Оглядываемся, но делаем ли выводы? Слышим или хотя бы прислушиваемся к сказанному Мариной Цветаевой ещё в октябре 1915-го?

*Я знаю правду! Все прежние правды — прочь!
Не надо людям с людьми на земле бороться.*

Хватит ли жизни на то, чтобы сказать любовь и подтвердить слово делом? Dorasti до Неба, Бога, Музыки? Понять — «кто мы и откуда»?

В романе «Доктор Живаго» Пастернак поднимает наиглавнейшие вопросы бытия и отвечает на них, помогая каждому сотворить свою единственную

импровизацию — жизнь, с её вечными вопросами, которые есть, были и будут. За услышанность сквозь века поэты платят всем...

*Ибо раз голос тебе, поэт,
Дан, остальное — взято.*

Сценарная основа спектакля — «Стихотворения Юрия Живаго» (17-ая часть романа) плюс несколько фрагментов прозы. Бориса Пастернака читают и читают очень по-разному — пафосно и интимно, почти разговорно, страстно и сдержанно, выделяя смысловую интонацию или музыкально-звуковую составляющую стиха... Записи авторского чтения сохранились. Голос легко и могуче долетает сквозь вёрсты-дали до живущих в новом тысячелетии. Встречи с Евгением Борисовичем — старшим сыном Пастернака, волновали и изумляли похожестью голосов, интонаций, жестов. Всякий раз это было приближением к поэту буквально на физическом уровне.

Попыткам прочтения с оглядкой на оригинал или отступающим от него, не будет, не может быть числа. Это же, как воду пить маленькими или большими глотками из горного ручья... Но после прозвучавшего откровения Мастера — заслуженного артиста России Александра Мюрисепа, возникла убеждённость, что читать Пастернака можно и нужно именно так, только так — нежно и страстно, внятно и просто, раскатами голоса самой грозы и едва звучащей тишины. Орган. «Ты был богов орган живой...» — Тютчев о Пушкине. Живым органом звучал голос, нет — душа Александра Мюрисепа.

В издательстве «Советская Россия», в Москве, в 1989 году вышел роман «Доктор Живаго» (текст печатался по журнальной публикации «Нового мира» 1988 года). Так случилось — велено судьбой, что именно в том году начался путь Артиста навстречу Герою романа, а значит — самому Поэту. Это путь без конца, но волшебной страной, местом сбывшейся встречи Поэта, Актера, Театра и будущего Зрителя оказался спектакль в карантинном марте 2020-го.

Нижний Новгород, Борис Пастернак, Александр Мюрисеп, Зоя Куликовская... И да-да, конечно, вневременный Театр на Покровке, точнее, на Театральной площади — нынешний, но имеющий сиятельную память и несомненно блистательное будущее... А зал-то, по понятным причинам, был почти пуст, и потому читалось и слышалось больше, чем слово... Кто вышел на подмостки?

*Как будто вышел Человек,
И вынес, и открыл ковчег,
И всё до нитки роздал.*

И показалось — показалось ли? — «Смерть можно будет побороть/Усильем воскресенья».

И всё-таки — театр, спектакль... С малостью зримого — скорее окликами предметов, но точно и чётко работающими метафорами... К какому жанру отнести это действо? — Жанру поэтического театра, психологического, театра впечатлений, театра слова... Классическому или по-современному новаторскому? Музыка слова и музыки звуков, нашедших друг друга и живущих нерасторжимо. Музыка как действующее лицо. И какая! Точно выбранная, вовремя и по-разному звучащая — Прокофьев, Рахманинов, Пендерецкий и, конечно, Скрябин, который был дружен с родителями Пастернака и отмечал его композиторские способности. Музыкальное оформление спектакля: заслуженная артистка России, профессор Белла Альтерман, режиссёр Зоя Куликовская, заслуженный артист России Александр Мюрисеп, звукомонтаж — актриса Театра драмы и поэзии «Белый Мост» Светлана Логинова. За роялем — Екатерина Ульяницкая, преподаватель Нижегородской государственной консерватории им. М.И. Глинки.

Музыка слова и музыка звуков не расставались даже в миг тишины. Поэтический, музыкальный... Театр мимики и жеста, театр работающих теней, свето-

вых необходимостей... Для художника по свету Нины Беркутовой «все фонари — друзья». Пластический театр! В спектакле несомненно представлена и решена пластическая партитура женской роли-видения. Подтверждением тому танец — полёт — порхание, присутствие в отсутствии, которое в соответствии с замыслом происходящего или снящегося, являет актриса театра «Белый Мост» Анастасия Новикова. А в другом составе — студентка Нижегородского театрального училища им. Е.А. Евстигнеева Мария Каддо. Кстати, Анастасия Новикова — актриса театра режиссёра Зои Куликовской, а Мария Каддо — студентка Александра Мюрисепа. Семейственность по-театральному.

Она. Муза поэта? Любимая? Лара? Лара начала и Лара конца? Душа женщины, обречённая выбором любви поэта — бога *неприякающего* — стать *полем его сраженья*. Настрадается. Настрадаются оба — «Разлука их обоих съест, / Тоска с костями сглохнет».

*Ты — благо гибельного шага,
Когда житьё тошней недуга,
А корень красоты — отвага,
И это тянет нас друг к другу.*

Страсть и смерть — близки... по неотвратимости. «...худенькая девочка заряжена, как электричеством, до предела, всей мыслимо женственностью на свете... Ты недаром стоишь у конца моей жизни, потаённый, запретный мой ангел, под небом войн и восстаний, ты когда-то под мирным небом детства так же поднялась у её начала». Избранница — «И провести границы/Меж нас я не могу». Любовь поэта, а значит — заслужившая бессмертье...

Так и тянет вновь шаг за шагом пройти через весь спектакль по стихам, рождённым Борисом Пастернаком и сорождённым Александром Мюрисепом. Сошлись соприродные — наиважнейшее и наиточнейшее определение Марины Цветаевой, говорящей о театральном мире.

Рассказ о режиссёре спектакля — Зое Куликовской заслуживает многотомья. Жизнь — служение театру и прежде всего поэтическому. Вот уж точно про Зою Николаевну, перефразируя Марину Цветаеву — в её жилах не кровь, а стихи, знак равенства — душа. Александр Мюрисеп сказал просто — родство, которое и определило выбор режиссёра этой работы.

Чем же закончить, как завершить рассказ, чтобы передать огромное волнение от встречи с настоящим творчеством — чудотворством? Лучше слов Пастернака не сыскать: «Сдвинулась Русь-матушка, не стоит ей на месте, ходит не находится, говорит не наговорится. И не то чтоб говорили одни только люди. Сошлись и беседуют звёзды и деревья, философствуют ночные цветы и митингуют каменные здания. Что-то евангельское, не правда ли?..» Правда. В слове был явлен поэтом и артистом образ мира, неизменный в своём божественном замысле и непостижимый, как творчество и любовь.

Александр Мюрисеп — на авансцене. С ним — Музыка и Муза. И — переполненность словом и чувством, и желание «потратить свою душу и невозможность этого». А потому всё длится и длится Монолог любви, и не хочет спектакль подходить к концу, к разлуке Артиста со своим Зрителем.

Сошлось, совпало в этот вечер в Нижнем всё. Свеча горела. Пастернак говорил любовь.

*Земля и небо, лес и поле
Ловили этот редкий звук,
Размеренные эти доли
Безумья, боли, счастья, мук.*